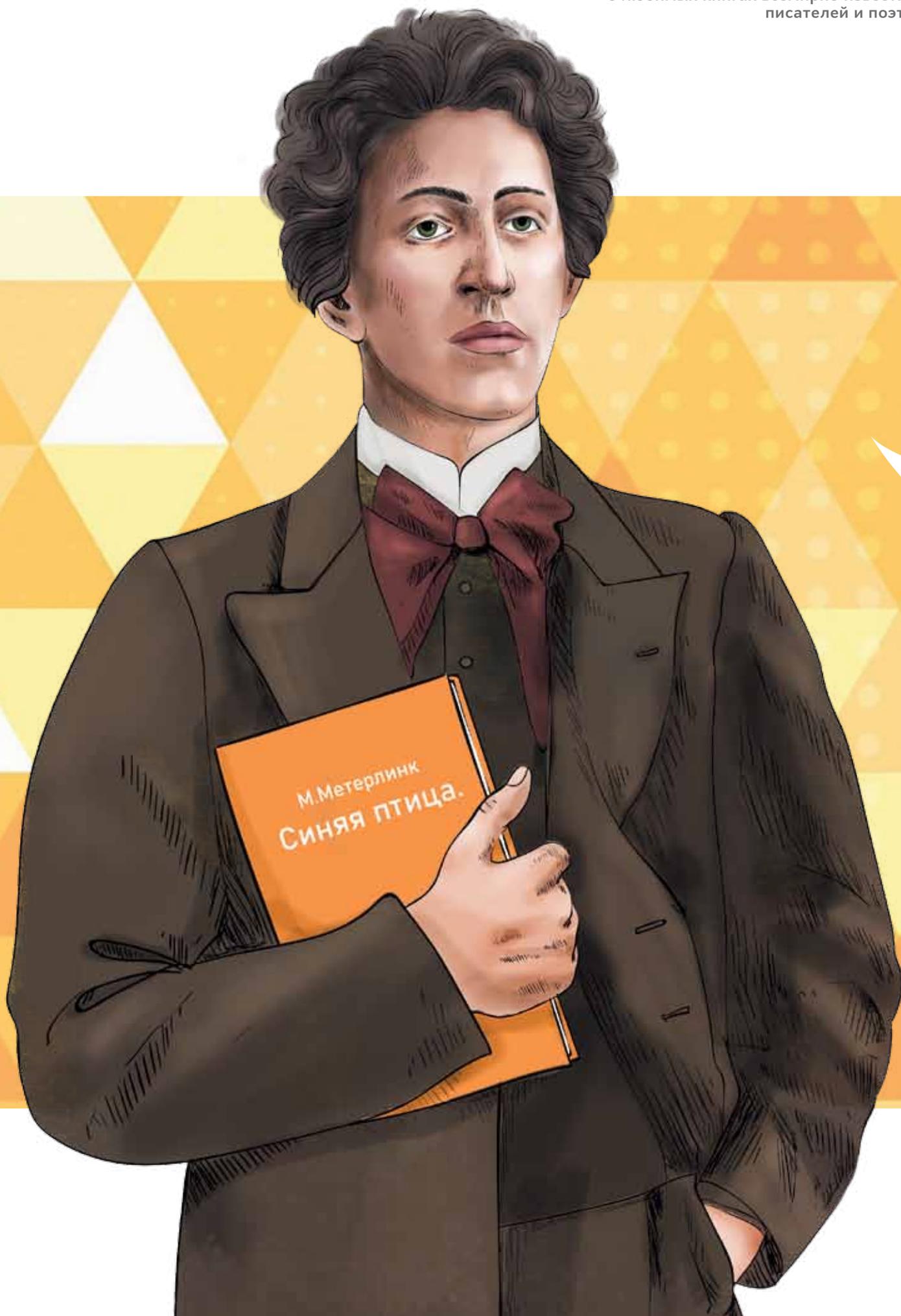

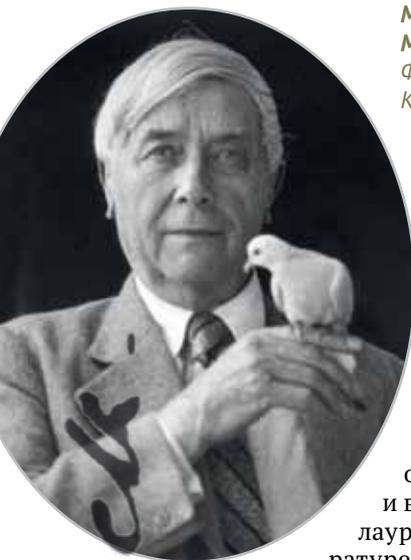
В нашей новой литературной рубрике «Классики рекомендуют» мы рассказываем о любимых книгах всемирно известных писателей и поэтов.

Пьеса-сказка Метерлинка есть символическая сказка. Нет нужды для нас сейчас утяжелять толкование пьесы и разбирать тот сложный философский фундамент, который, несомненно, подведен под нее. «Голубая Птица» — это сказка о счастье. Птица всегда улетает, ее не поймать.

Что еще улетает, как птица? Улетает счастье. Птица — символ счастья; а о счастье, как известно, давно уже не принято разговаривать; взрослые люди разговаривают о деле, об устройении жизни на положительных началах; но о счастье, о чуде и тому подобных вещах не разговаривают никогда; это даже довольно неприлично; ведь счастье улетает, как птица; и неприятно взрослым людям гоняться за постоянно улетающей Птицей. Как-то неудобно заниматься такими делами взрослому человеку. Иное дело — ребенку. Правда, иногда и взрослые люди тоже как бы впадают в детство; они тоже начинают думать о счастье и о чуде; но при этом они постоянно одергивают сами себя, сами стыдятся своих мыслей и стараются скрывать от других то, что им иной раз примечталось или просто приснилось. <...> Как ни уютны, как ни мало удивительны все эти необыкновенные приключения, а самой Голубой Птицы все-таки найти не удастся; ее ведь нет на свете. Впрочем, нельзя сказать, чтобы ее наверное не было на свете. Как бы то ни было, Голубая Птица остается непойманной и ненайденной. Но герои не потеряли надежду отыскать эту птицу; то есть они не потеряли надежду найти счастье; потому что Голубая Птица — это счастье, которое улетает; однако же в самой погоне за счастьем, улетающим, когда за ним гонятся, есть много чудесного, изумительного, праздничного, увлекательного. У людей, которые умеют, как дети, не стыдиться искать счастья, открываются глаза, и они видят все вокруг по-новому, они видят самые души вещей, и вещи, и животные, и растения говорят с ними на понятном языке. Может быть, в этой чудесной погоне за счастьем и заключается само счастье? Как будто тень счастья, тень Голубых крыльев чудесной Птицы осеняет таких людей, счастливых как дети.

Александр Блок

Морис
Метерлинк
Фото Андре
Кертис, 1929

Автор

Морис Метерлинк (1862–1949) — бельгийский драматург, поэт, автор философских трактатов. Метерлинк — теоретик и практик «символической драмы», которой были свойственны сочетание реального и фантастического, большое количество символов, иносказаний, обращение к темам смерти, судьбы и времени. В 1911 году Метерлинк стал лауреатом Нобелевской премии по литературе «за многогранную литературную деятельность, в особенности за драматические произведения, отмеченные богатством воображения и поэтической фантазией».

Блок и Метерлинк

В России на рубеже XIX–XX вв. творчество Метерлинка особенно ценили поэты-символисты Валерий Брюсов, Вячеслав Иванов, Андрей Белый, Константин Бальмонт и, конечно, Александр Блок. Метерлинка активно переводили, о нем писали статьи, по его пьесам ставились спектакли.

Тексты бельгийского драматурга оказали серьезное влияние на развитие символизма в России. В одном из самых известных и глубоких откликов на «Синюю Птицу» — статье «О «Голубой Птице» Метерлинка» — Блок рассуждал о той правде, которая заложена в этой пьесе: «Правда в том, что тот, кто ищет и не стыдится искать, — тот находит то, чего искал; в том, что надо открыть в каждой человеческой душе глубоко зарытое в ней детское сознание, для которого сти-

рается грань между будничным и сказочным и будничное легко превращается в сказочное; и главная правда в том, что счастья нет и вместе с тем оно всегда рядом с нами, вот здесь, надо только не лениться протянуть за ним руку».

Содержание

Мальчик Тильтиль и его сестра Митиль, дети бедного дровосека, отправляются искать чудесную Синюю Птицу, чтобы та исцелила их больную соседку — внучку доброй Феи.

Они попадают в волшебный мир, где встречаются одушевленные предметы и явления. Одни вещи становятся их друзьями, другие же — врагами. В путешествие с детьми отправляются Душа Света, Хлеб, Сахар, Огонь, Вода, Молоко, Пёс и Кошка. В своих странствиях Тильтиль и Митиль посещают разные волшебные края — Страну Воспоминаний, Дворец Ночи, Лес, в котором оживают деревья, Сады Блаженств. Дети сталкиваются с различными испытаниями, с которыми успешно справляются. В финале пьесы оказывается, что Синяя Птица — домашняя горлица, которая всегда была у них дома: «Да ведь это же и есть та Синяя Птица, которую мы искали!.. Мы за ней в этукую даль ходили, а она, оказывается, здесь!..»

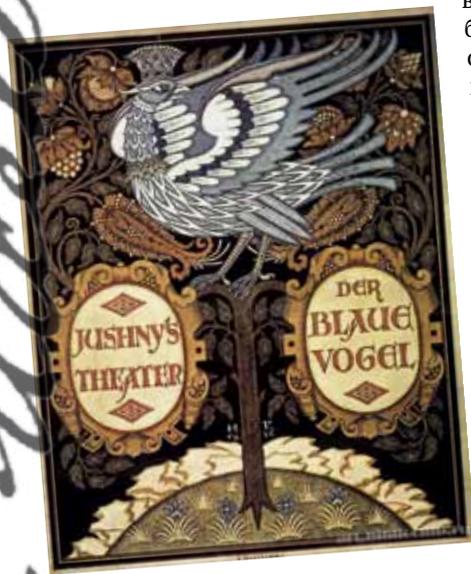
История создания и постановки

Сам Морис Метерлинк вспоминал: «Моя пьеса «Синяя Птица» исполнена по специальному заказу Московского художественного театра к его десятилетнему юбилею». Константин Станиславский, основатель и художественный руководитель МХТ, которому было передано право первой постановки пьесы, вспоминал, что «Метерлинк доверил нам свою пьесу по рекомендации французов, мне незнакомых». Два года неизданная рукопись «Синей Птицы» «была в распоряжении Художественного театра, но спектакль показали лишь осенью 1908-го, в дни празднования десятилетия МХТ». Станиславский говорил: «Постановка должна быть наивной, простой, легкой, радостной, как сон десятилетнего ребенка, но в то же время и грандиозной, ибо она должна явиться воплощением мечты великого поэта. Спектакль должен восхищать детей и будить серьезные мысли у взрослых». Пьеса имела огромный успех и у публики, и у профессиональных критиков. В письме Станиславскому Метерлинк благодарил режиссера за «несравненное и гениальное чудо», в которое он превратил его «скромную поэму».

Смысл произведения

Сам Метерлинк говорил о своей пьесе: «Мои дети, проходя через царства смерти, прошлого и т. д., преодолевают и болезни, и время, и пространство: вооруженные всем этим опытом, они возвращаются назад и тогда видят, что Синяя Птица у них в руках — после всего пережитого. <...> Я хотел сказать, что человечество всегда должно стремиться вперед, что в этих блужданиях оно всегда растет».

«Синяя Птица» — не просто сказка, облеченная в форму пьесы. Через одушевленные образы Огня, Часов, Воды, Деревьев и других персонажей Метерлинк создает не сказочное пространство, а сложный мир философской притчи о краугольных и вечных вопросах жизни и смерти. Одна из главных мыслей пьесы — счастье достижимо. Синяя Птица — это образ счастья, которое ищут повсюду, в прошлом и будущем, во Дворце Ночи и опасном волшебном Лесу, не замечая, что это счастье — у них

▲ Театральную программу постановки «Синей Птицы» в Берлине в 1926 году оформлял знаменитый художник Иван Билибин

дома. И настоящее счастье и истинное блаженство, которые ищут герои, — не в обладании какой-то фантастической птицей, а в «блаженстве быть здоровым», в «блаженстве дышать воздухом», в «блаженстве любить родителей» и многом другом, таком родном и близком.

Будьте как дети

Герои пьесы — дети. Именно им дано понимать глубинную сущность вещей. И всех взрослых читателей и зрителей «Синей Птицы» Метерлинк словно призывает уподобиться его маленьким героям, стать, как они, чистыми душой, взглянуть на мир детскими глазами, чтобы, наконец, понять: «счастье находится подле нас». В произведении Метерлинка много христианских образов и мотивов. Например, за Страной Воспоминаний проступает образ Небесного Царства. В Евангелии Господь говорит: *истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное* (Мф 18:3).

Митиль и Тильтиль — главные герои пьесы «Синяя Птица», постановка МХТ, 1908

В произведении Метерлинка именно дети посещают своих умерших родственников в Стране Воспоминаний. Когда герой — маленький мальчик — спрашивает у Феи: «Как же мы увидим бабушку и дедушку, когда они умерли?», она отвечает: «Раз они живут в вашей памяти, значит, не умерли. <...> Мёртвые, о которых вспоминают, живут счастливо, так, как будто они и не умирали». Когда девочка Митиль спрашивает у своего брата «Где же мертвые?», он ей отвечает: «Мертвых нет».

Интересные факты

1 Для первой постановки «Синей Птицы» музыку написал композитор Илья Сац. Его дочь, известный педагог и режиссер Наталья Сац, основала первый в мире Детский музыкальный театр, эмблемой которого стала синяя птица.

Сцена из современной постановки «Синей Птицы» театра Натальи Сац

2 Антон Чехов очень ценил творчество Мориса Метерлинка. Именно автор «Чайки» посоветовал дирекции МХТ обратить внимание на бельгийского драматурга и всячески приветствовал постановку одноактных драм Метерлинка на сцене.

3 В пьесе около 70 действующих лиц, среди которых люди, животные, одушевленные предметы (Душа Света, Духи Тьмы, Лазоревые Дети, Время, Насморк, Ужасы, Дух Плюща и др.). Вслед за романтиками-сказочниками, такими как, например, Гофман, Метерлинк дает вещам жизнь и наделяет их душой.

4 Готовясь к постановке, Станиславский ездил в гости к Метерлинку, который жил в старинном бенедиктинском аббатстве Сен-Вандриль в Нормандии (интерьеры аббатства послужили прообразом Дворца Ночи в «Синей Птице»). Свою встречу с Метерлинком Станиславский с юмором описал в своих мемуарах: «На перроне не оказалось ни одного носильщика. Нагруженный массой свертков, которые валились из рук, я подошел к выходу. Спросили билет. Пока я шарил по карманам, мои свертки полетели в разные стороны. Как раз в эту критическую для меня минуту один из шоферов окликнул меня: «Monsieur Stanislavsky?!» Я оглянулся и увидел бритого, почтенных лет, седого коренастого красивого человека в сером пальто и фуражке шофера. Он помог мне собрать мои вещи. По дороге мы перекидывались замечаниями об автомобиле, об опасности скорой езды. Наконец я спросил, как поживает господин Метерлинк. — «Maeterlink? — воскликнул он удивленно. — C'est moi Maeterlink!» (Метерлинк? Я и есть Метерлинк!) Я всплеснул руками, а потом мы оба долго и громко хохотали».

5 В 1980 году по «Синей Птице» сняли 26-серийное японское аниме. ♣

Подготовила Ася Занегина
Рисунок Анастасии Бабич

На самом деле небо всюду

Отрывок из пьесы-сказки

Мориса Метерлинка «Синяя Птица»

Главные герои — мальчик Тильтиль и девочка Митиль — попадают в Сады Блаженств.

БЛАЖЕНСТВО. Я — начальник Блаженств твоего дома, а это все Блаженства, живущие в твоём доме...

ТИЛЬТИЛЬ. Значит, в нашем доме живут Блаженства?..

БЛАЖЕНСТВО. Ах ты, глупыш!.. Да нас там полным-полно!.. Мы смеемся, поем, у нас идет такое веселье, что стены дрожат, потолок вот-вот рухнет, а ты все равно ничего не видишь и не слышишь... Ну, да с годами авось поумнеешь... А сейчас поздоровайся с самыми почтенными из нас... Потом тебе легче будет нас узнавать... А когда-нибудь, в один прекрасный день, ты научишься ободрять нас улыбкой, приветствовать нас, благодарить — право же, мы делаем все для того, чтобы жизнь твоя была красива и легка... Вот перед тобою я, твой покорный слуга, Блаженство Быть Здоровым: я не особенно красиво, но зато я самое степенное. Будешь теперь меня узнавать?.. Вот Блаженство Дышать Воздухом — оно почти прозрачно... Вот Блаженство Любить Родителей — оно во всем сером, и ему всегда чуть-чуть грустно, оттого что на него никто не обращает внимания... А вот и лучшее из нас — лучшее, ибо оно в близком родстве с великими и чистыми Радостями: это Блаженство Невинных Мыслей, самое светлое среди нас... А вот еще... Нет, уж очень их много!.. Мы так никогда не кончим, а ведь я должно еще известить о вашем приходе Великие Радости — они там, наверху, в глубине, у небесных врат...

Появляются Великие Радости: высокие, прекрасные, ангелоподобные существа в блистающих одеждах.

ТИЛЬТИЛЬ. Как они прекрасны!..

БЛАЖЕНСТВО. Вот впереди всех — Великая Радость Быть Справедливым, она улыбается всякий раз, когда нарушенная справедливость восстанавливается. За

ней идет Радость Быть Добрым — самая счастливая, но и самая печальная. Ее так и тянет к Несчастьям, ей все хочется их утешить, и удержать ее стоит больших усилий. Справа — Радость Завершенного Труда, а рядом с ней — Радость Мыслить. Дальше — Радость Понимать...

ТИЛЬТИЛЬ. А кто это там, далеко-далеко, в золотых облаках? Я еле вижу ее, даже когда становлюсь на цыпочки...

БЛАЖЕНСТВО. Это Великая Радость Любить... Но ты напрасно тянешься — ты еще слишком мал, чтобы видеть ее всю... А вот Радость, быть может, самая чистая из всех, которые обретаются здесь...

ТИЛЬТИЛЬ. Какая это Радость?..

БЛАЖЕНСТВО. Это Радость твоей матери, Радость неповторимая. Радость Материнской Любви!..

МАТЕРИНСКАЯ ЛЮБОВЬ. Тильтиль! И Митиль!.. Вас ли, вас ли я вижу здесь?.. Вот неожиданно!.. Дома я была одна, и вдруг вы оба возносите к небу, где сияют в радости Души всех матерей!.. Все матери богаты, если они любят своих детей... Нет ни бедных матерей, ни некрасивых, ни старых... Их любовь неизменно пребывает прекраснейшею из всех Радостей... Когда же они грустят, стоит им поцеловать ребенка, стоит ребенку поцеловать их — и все слезы, подступающие к их глазам, превращаются в звезды... Ты пришел сюда, только чтобы научиться видеть меня, когда ты смотришь на меня там... Понимаешь, Тильтиль?.. Тебе кажется, что ты на небе, а на самом деле небо всюду, где мы с тобой ласкаемся... Двух матерей ни у кого не бывает, и у тебя только одна мать... У каждого ребенка есть одна-единственная, всегда одна и та же мать, прекраснее которой ни у кого нет... Надо только хорошо знать ее и уметь на нее смотреть... **Ф.**

Перевод **Николая Любимова**
Заголовок отрывка дан редакцией

Иллюстрация к изданию «Синей Птицы» ►
английского художника-символиста
Фредерика Кейли Робинсона, 1911.
Он также был оформителем театральной постановки пьесы в 1909 году

